

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-2-97-114>

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.А. Ботин

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
bassbot92@mail.ru*

И.В. Малявкина

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
irina_teletrade@mail.ru*

Аннотация: Коммуникативные модели современного образовательного дискурса активно трансформируются под воздействием цифровизации. Переход общения между преподавателем и иностранными студентами в социальные сети и мессенджеры меняет строгую вертикальную иерархию аудиторного взаимодействия на более свободную, «горизонтальную» коммуникацию. В связи с этим изучение интегративной природы персонального интернет-дискурса приобретает особую актуальность с точки зрения поиска эффективных методов обучения. Цель настоящего исследования – выявить и описать лингводидактический потенциал персонального интернет-дискурса вузовского преподавателя русского языка как иностранного (РКИ), реализуемого в социальных медиа. Эмпирическую базу составил корпус из 71 текстового сообщения, извлеченного из переписки иностранных студентов-бакалавров (из Китая, Туркменистана и Вьетнама) и их преподавателей в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджерах WeChat и Telegram. В исследовании применялся комплексный подход, включающий методы дискурсивного, контекстуального, семантического и лингвостилистического анализа, а также метод целенаправленной выборки и анализ педагогического взаимодействия. Анализ коммуникативных практик показал, что неформальная переписка сохраняет институциональные рамки образовательной среды, формируя особый гибридный тип профессионального дискурса преподавателя. Авторами предложена классификация сообщений, на основе которой выделены три доминирующие типовые модели коммуникативной ситуации: информирования, убеждения и побуждения к действию. Установлено, что в рамках данных моделей реализуется выраженный перлокутивный (лингводидактический) эффект. Преподаватель в онлайн-среде не только решает организационные вопросы, но и выступает эталоном грамотной речи, целенаправленно и при этом деликатно корректируя лексико-грамматические ошибки студентов во внеаудиторное время. Полученные данные позволяют рассматривать персональный интернет-дискурс преподавателя РКИ в качестве важнейшего профессионального инструмента формирования языковой среды. Интеграция лингводидактики в повседневное

интернет-общение способствует снижению психологического барьера у иностранных учащихся, повышает их мотивацию и развивает межкультурную коммуникативную компетенцию за счет естественной речевой практики в реальных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: персональный дискурс, интернет-дискурс, социальные сети, мессенджеры, лингводидактика, русский язык как иностранный, перлокутивный эффект.

Для цитирования: Ботин, В.А., Малявкина, И.В. (2026). Персональный интернет-дискурс преподавателя РКИ: лингводидактический аспект. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 8(2), 97–114. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-2-97-114>

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблема трансформации педагогического дискурса в условиях цифровизации активно обсуждается в современной науке. Тем не менее, несмотря на пристальное внимание исследователей к компьютерно-опосредованной коммуникации, специфика персонального интернет-дискурса преподавателя РКИ, его личное внеаудиторное общение со студентами в мессенджерах, а также прагматические механизмы реализации лингводидактического потенциала в условиях неформальной горизонтальной коммуникации остаются недостаточно изученными.

Авторы статьи полагают, что научная новизна исследования заключается в описании конкретных типовых моделей коммуникативной ситуации (ТМКС) на материале общения с азиатской (китайской, вьетнамской, туркменской) аудиторией, а также в выявлении прагматических стратегий, позволяющих преподавателю осуществлять деликатную коррекцию речи студентов без разрушения неформального контакта.

Целью данного исследования является (1) описание жанрово-функциональной типологии сообщений в персональном интернет-дискурсе преподавателя РКИ; (2) определение стратегий и приёмов, наблюдаемых в данной выборке и потенциально способствующих формированию ИКК; (3) предложение рекомендаций для лингводидактической практики. На материале исследований, проведенных авторами, рассматривается ряд ключевых вопросов: (1) какому регистру общения отдается предпочтение при переходе от аудиторного взаимодействия к персональному интернет-дискурсу, сокращается ли дистанция между преподавателем и студентом, (2) какие невербальные средства общения при этом включаются, (3) каковы наиболее эффективные приемы и техники с позиции лингводидактики, стимулирующие естественную речевую практику. Особое внимание уделено преимуществам неформальной интернет-коммуникации между учащимися и преподавателями: снижению тревожности у студентов, росту уверенности в использовании языка в реальных ситуациях, формированию положительного эмоционального фона обучения.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С начала 2000-х годов российская лингвистика существенно расширила описание дискурса как объекта исследования, включая вопросы типологии, институциональной коммуникации и интернет-взаимодействия. В научных статьях, монографиях, диссертациях обсуждались и дискутировались как общетеоретические вопросы терминологии, типологии (Гордиевский, 2006; Белоглазова, 2009; Сеницына, 2010; Сеницына, Авдышева, 2014;

Данилова, 2015; Усачева, 2013), так и многочисленные результирующие описания различных типов дискурса, а также прагмалингвистические аспекты институциональных дискурсов (Григорьева, 2007; Лутовинова, 2009; Карчаева, 2009; Щипицина, 2010; Сдобнова, 2016; Добросклонская, 2014; Белова, 2016; Митягина, Сидорова, 2016; Ефанов, Осокин, 2022; Гришанович, 2023). Однако предложенные российским лингвистом В.И. Карасиком в 2000 году два основных вида дискурса – персональный и институциональный – используются в научном обороте и не утратили актуальности сегодня. В.И. Карасик определил институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и назвал следующие виды институционального дискурса в современном коммуникативном пространстве: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный (Карасик, 2000). Для нашего исследования также теоретическим обоснованием является определение, данное Карасиком персональному (лично-ориентированному) дискурсу, в котором «говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира» (Карасик, 2000). При этом в более поздних работах авторы замечают отсутствие четких границ между двумя основными видами дискурса: «Возможен переход от одного дискурса к другому. Выходя за рамки повседневного общения, человеку приходится быстро воспринимать и перерабатывать новую информацию. В этом случае наблюдается быстрая смена тем. При переходе от одного дискурса к другому человек не испытывает трудности, так как любая подобная ситуация является его естественной сферой коммуникации» (Синицына, Авдышева, 2014). Это наблюдение сегодня дает нам возможность для изучения типовых моделей коммуникационных ситуаций (ТМКС) в персональном интернет-дискурсе преподавателя вуза. Для нас принципиально важным является также следующий вывод В.И. Карасика: «При рассмотрении дискурса социальных медиа можно сделать вывод, что в нем присутствует как персональный, так и институциональный типы дискурса. Первый прослеживается в отношении пользователей, когда участниками общения становятся хорошо знакомые люди, а само оно «сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем» (Карасик, 2004). В качестве примера такого общения В.И. Карасик называет переписку в мессенджерах с контактами из телефонной книги или в социальных сетях с пользователями из списка друзей. И наконец, основополагающей дефиницией данного исследования выступает следующее определение: «под дискурсом социальных медиа следует понимать функционально-обусловленный тип дискурса, представляющий собой интеграцию персонального и институционального типов дискурса, которые создаются пользователями разного рода интернет-сервисов (мессенджеры, социальные сети, службы обмена данными, электронная почта и др.) в процессе активного использования языка и возникают в зависимости от платформы общения, собеседников, связей между ними» (Карасик, 2004).

Цифровые технологии активно трансформируют способы реализации коммуникативной компетенции современного коммуниканта. Они способствуют формированию умений эффективного общения с другими людьми, в том числе посредством передачи культурных и духовных ценностей, что отражает этический и социокультурный аспекты коммуникации. Кроме того, цифровые технологии участвуют в выражении эмоциональной связи между участниками общения, что связано с психологическим и экзистенциальными аспектами межличностной коммуникации. В более широком социальном контексте цифровое общение может рассматриваться как важный фактор социализации. В совокупности указанные параметры могут быть соотнесены с понятием коммуникативного потенциала личности (Лазина, 2022). Коммуникативная компетентность преподавателя РКИ проявляется в ясности

и структурированности изложения материала, эффективной организации обратной связи, а также в соблюдении принципов толерантности и корректности онлайн-общения. Партнерское взаимодействие как критерий коммуникационного уровня реализуется через использование интерактивных форматов работы, гибкость в выборе стратегий общения на различных цифровых платформах и оказание поддержки иностранным студентам за рамками формальных учебных ситуаций.

Интегративный характер дискурса социальных медиа позволяет использовать классификацию типовых моделей коммуникативной ситуации (ТМКС) в структуре институционального дискурса для анализа персонального интернет-дискурса:

- ТМКС информирования;
- ТМКС убеждения;
- ТМКС побуждения к действию;
- ТМКС создания интерактивной коммуникации (Малявкина, 2017).

Данные типовые модели подразделяются в соответствии с дискурсивными интенциями говорящего (адресанта). Авторская интенция может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. В то же время не всегда можно выделить одну единственную авторскую интенцию в каждом конкретном эпизоде общения. Скорее можно говорить о совокупности интенций, вызывающих перлокутивный эффект.

Участниками персонального интернет-дискурса, как правило, выступают (1) вузовский преподаватель русского языка как иностранного и (2) обучающиеся – иностранные студенты. Среди каналов коммуникации можно выделить наиболее популярные – социальные медиа «ВКонтакте», мессенджеры Telegram и WeChat.

В последнее время вопрос обучения РКИ с помощью социальных сетей находит отражение в научно-методических статьях и разработках, мультимедийных проектах и диссертационных исследованиях (Нефедов, Ордынко, 2014). При этом чаще всего акцент делается на сам процесс обучения с использованием социальных сетей и других интернет-платформ: «социальные сети дают возможность создавать виртуальные сообщества и осуществлять различные формы работы с обучающимися: индивидуальную, коллективную и групповую работу; проектную деятельность: сетевые проекты, самостоятельную работу студентов» (Нестерова, 2021). В частности, Н. Г. Нестеровой и Д. А. Тумановой была разработана система заданий для подготовки иностранных учащихся к коммуникации в социальных сетях. Э. Р. Диких пишет, что информационная поддержка учебного курса в социальной сети позволяет студентам, пропустившим занятие, не выпадать из образовательного процесса, принимать участие в обсуждениях и выполнять задания дистанционно (Диких, 2012).

При рассмотрении персонального интернет-дискурса преподавателя русского языка как иностранного с точки зрения типов коммуникационных процессов важно отметить, что общение в аудитории строится по вертикали, доминирующей, в таком случае, оказывается нисходящая коммуникация. В то время как при общении между преподавателем и студентом в мессенджерах и социальных сетях основным становится горизонтальный тип коммуникации. В то же время, несмотря на неформальную площадку, сохраняется ролевая дистанция, т. к. сохраняются требования речевого этикета, и закрепление его навыков на письме входит в перечень лингводидактических задач коммуникации в социальных медиа.

Горизонтальные коммуникации называют также интерактивными (Василик, 2005). Интерактивные (горизонтальные) коммуникации, противопоставляемые вертикальным коммуникациям, очевидно, называются так потому, что «возникают в процессе взаимодействия с лицами, равными по положению», обеспечивая человеку необходимую социальную поддержку,

которая может способствовать «объединению усилий для достижения общих целей и задач», так как «психологически человеку удобнее обратиться за поддержкой именно к тем, кто стоит примерно на том же уровне, а не к выше- или нижестоящим» (Василик, 2005).

Вертикальная коммуникация подразделяется на нисходящую и восходящую коммуникацию. Согласно теории коммуникации, нисходящее направление характеризует коммуникативный поток, который перемещается от одного уровня в группе или организации к другому, более низкому уровню (Синекопова, 2014). Другой разновидностью вертикальной коммуникации является восходящая коммуникация. Восходящее направление вертикальной коммуникации – это коммуникация снизу вверх, выполняющая «функцию оповещения о том, что делается на низших уровнях» (Василик, 2005). Восходящая информация используется для обратной связи подчиненных с руководителем с целью информирования о результатах работы и текущих проблемах (Синекопова, 2014).

В зарубежной лингвистике и педагогике схожие процессы активно изучаются в рамках направлений Computer-Mediated Communication (CMC), Digital Discourse (цифровой дискурс) и Mobile-Assisted Language Learning (MALL). Исследователи отмечают, что использование социальных сетей и мессенджеров во внеаудиторном общении преподавателя и студента (Out-of-Class Communication) способствует повышению эффекта «преподавательского присутствия» (teacher immediacy), что напрямую коррелирует с ростом мотивации обучающихся (Manca & Ranieri, 2016; Miangah & Nezarat, 2012). Зарубежные авторы также подчеркивают гибридную природу общения в мессенджерах (например, WhatsApp или WeChat), где неформальная среда (social presence) неизбежно сталкивается с академическими целями (cognitive presence), требуя от преподавателя выработки особых стратегий коммуникативной адаптации (Bouhnik & Deshen, 2014; Herring, 2018).

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили текстовые сообщения, полученные в ходе переписки в социальной сети «ВКонтакте», а также в мессенджерах Telegram и WeChat между преподавателями Института русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена и иностранными студентами бакалавриата, обучающимися по направлению 45.03.02 «Лингвистика». Общее количество отобранных для анализа сообщений – 71. С целью соблюдения этических норм вместо реальных имен студентов и преподавателей указаны их инициалы. В эпоху развития и повсеместного использования компьютерных технологий студенты, в том числе иностранные, активно взаимодействуют с преподавателями не только при очных встречах, во время аудиторных занятий и внеаудиторных мероприятий, но и дистанционно. В отличие от общения по электронной почте, переписка в социальных сетях и мессенджерах, как правило, не требует четкой структуры сообщений (как в случае с электронными письмами, в которых обязательными элементами являются «шапка» письма, обращение, основной текст, подпись) и характеризуется неформальным характером коммуникации, при которой дистанция между преподавателем и обучающимся сокращается. Данный материал позволяет в наиболее полном объеме провести исследование персонального интернет-дискурса преподавателя русского языка как иностранного, затрагивая и его лингвометодический аспект – корректировку ошибок, допущенных студентами в ходе переписки. Далее представляется целесообразным обосновать выбор данных мессенджеров и социальной сети в качестве источника материала.

Социальная сеть «ВКонтакте» является самой популярной в Российской Федерации и в настоящее время довольно активно используется иностранными студентами, желающими общаться с носителями русского языка, следить за новостями различных сообществ и т. д. Многие учащиеся добавляют в друзья своих преподавателей, чтобы иметь возможность быстро связаться с ними. Telegram является одним из наиболее популярных приложений для быстрого обмена сообщениями в странах СНГ, в частности, Узбекистане и Туркменистане. Таким образом, переписка с узбекскими и туркменскими студентами, обучающимися в РГПУ им. А. И. Герцена, преимущественно ведется в данном мессенджере. WeChat представляет собой китайское мобильное приложение, объединяющее в себе функции мессенджера, социальной сети и платежной системы. Данное приложение интересует нас, в первую очередь, как мессенджер, которым ежедневно пользуются все китайские студенты. Общение в WeChat способствует быстрой передаче информации, в том числе и целым группам или даже курсам иностранных студентов, подавляющее большинство которых в Институте русского языка как иностранного составляют учащиеся из КНР.

В исследовании задействован метод целенаправленной выборки сообщений в соответствии с критериями репрезентативности:

- наличие одной из ТМКС в персональном интернет-дискурсе преподавателя;
- наличие лингвометодического компонента в текстовых сообщениях ТМКС.

Методологическую основу исследования составили также анализ педагогического взаимодействия, сравнительный анализ, метод дискурсивного анализа, контекстуальный анализ, лингвостилистический анализ, семантический анализ.

Учитывая специфику анализируемого материала (личная переписка), данное исследование носит характер качественного пилотного проекта, кейс-стади. Его главной целью является не статистическое (количественное) обобщение, а выявление глубинных качественных механизмов прагматического и лингводидактического взаимодействия в гибридной цифровой среде. Все участники коммуникации были предварительно проинформированы о целях исследования и дали свое информированное согласие на анонимное использование фрагментов их переписки в научных публикациях.

Для верификации коммуникативных интенций обучающихся в мае 2025 года был проведен структурированный письменный опрос, в котором принял участие 21 студент-иностранец. Анкета включала в себя 5 закрытых вопросов с множественным выбором (направленных на выявление целей использования социальных медиа) и 2 открытых вопроса, позволяющих студентам в свободной форме описать свой опыт общения с преподавателями в сети. Полученные данные использовались для триангуляции результатов дискурс-анализа.

Необходимо оговорить и некоторые ограничения проведенного исследования. Для анализа были выбраны текстовые сообщения 21 студента из КНР, Туркменистана и Вьетнама и 2 преподавателей. Уровень владения русским языком – В1-В2. Анализ стратегий исправления ошибок, примененных преподавателями, не входил в перечень целей исследования.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ядро персонального интернет-дискурса вузовского преподавателя РКИ составляет общение участников коммуникации, обладающих аккаунтами (личными страницами) в социальной сети «ВКонтакте». В данном случае для анализа были выбраны текстовые сообщения

студентов из КНР (7 человек) и 1 преподавателя. Период наблюдения: сентябрь 2023 года – июнь 2025 года. В мае 2025 года среди студентов-участников коммуникации был проведен опрос, результаты которого приведены ниже.

В анализируемом материале первичной моделью выступает ТМКС создания интерактивной коммуникации в социальной сети «ВКонтакте». Механизм создания ТМКС стандартный, обеспеченный интернет-платформой социальной сети. Каждый из семи студентов, обладатель персонального аккаунта во «ВКонтакте», отправил запрос «Добавить в друзья» своему преподавателю. Важно заметить, что персональный дискурс обладает высокой степенью свободы в выборе коммуникантов, в частности, в социальной сети «ВКонтакте» адресат может принять или отклонить запрос «Добавить в друзья», или «Удалить из подписчиков». В данном случае преподаватель принял не все заявки, поданные от студентов. Пользуясь возможностью ограничения доступа на личную страницу, коммуникант отклонил просьбы тех коммуникаторов-студентов, которые не проявили усердия и заинтересованности в аудиторных занятиях. В первичной коммуникативной ситуации не используются авторские текстовые сообщения, поэтому нельзя однозначно говорить об авторской интенции. Тем не менее, опираясь на результаты опроса студентов-участников, можно утверждать следующее: авторская интенция – установление неформального контакта с преподавателем – выражена эксплицитно (Рис. 1).

Я зарегистрировался(лась) во ВКонтакте, чтобы ☐ Иметь практику в русском языке ☐ Неформально общаться с русскими друзьями ☐ Неформально общаться с преподавателями ☐ Завести русских друзей ☐ Мой ответ <u>Неформально общаться с преподавателями</u>
--

Рис. 1. Фрагмент формы опроса

Все последующие авторские сообщения коммуникантов в течение всего периода наблюдений носили двусторонний характер, имели различную интенсивность и различались по степени регулярности. Анализ содержания позволяет систематизировать их в зависимости от авторской интенции по трем типовым моделям:

- ТМКС информирования;
- ТМКС убеждения;
- ТМКС побуждения к действию.

Приводя примеры текстовых сообщений для каждой модели, мы выделяем исправления ошибок, которые делает преподаватель в ответном сообщении. Важно также отметить реакцию адресата на исправления. В приведенных ниже примерах «С:» обозначает сообщение студента, «П:» - сообщение преподавателя (см. Таблицу 1, особенности пунктуации и орфографии авторов сообщений сохранены).

Таблица 1. Примеры текстовых сообщений из социальной сети «ВКонтакте»

ТМКС информирования	Инициатор коммуникации - преподаватель	Инициатор коммуникации - студент
	П: Добрый вечер, Т. Как ваше здоровье? Есть температура? С: Доброе утро, И. В. <i>Нет температура</i> . Мне нужно очень хорошо отдыхать. Я устал. П: <i>Нет температуры - правильно</i> . Да, вы много занимаетесь. Вам надо набраться сил, здоровья – Ю. за вами хорошо ухаживает, я уверена. С: Ю. заболела из-за работы. <i>Нет температуры</i> .	С: Добрый день, И. В. Я исправил 1,3,6. П: Добрый день. Посмотрю в ближайшее время. Завтра или в среду. С: Хорошо. <i>В этой неделе</i> у меня есть зачеты и экзамены. Поэтому только смогу продолжить в следующем понедельник. П: Понятно. Правильно: <i>На этой неделе... в следующий понедельник</i> . С: Да.
ТМКС убеждения	П: Понимаете, Т., в стихотворении «говорит» погибший боец. Вначале он живой, сражается, а потом его убивают. «Звезда прямо под сердце» -- это пуля. Этот момент очень важный. Его надо показать интонацией. С: Понял. С: Спасибо <i>большой</i> . П: Правильно: спасибо <i>большое</i> . С: Я случайно ошибся. Спасибо Вам за исправление.	С: Хорошо. Спасибо за <i>вашу</i> замечанию. Проверю и исправлю. П: <i>Ваши замечания</i> –правильно! С: Спасибо за <i>ваши</i> замечания!
ТМКС побуждения к действию	П: Я посмотрела. Все хорошо. Надо сделать последний слайд «Благодарю за внимание!» И прочитайте текст доклада три раза вслух проверьте ударение в незнакомых словах – это влияет на оценку. С: Хорошо!	С: Когда вы <i>ездите</i> в Китай? Я в Китае жду вас. Давайте! П: Когда вы <i>поедете</i> в Китай? -- так правильно. С: Когда вы <i>поедете</i> в Китай?

С прагматического точки зрения особый интерес представляет стратегия коррекции ошибок, которую использует преподаватель. Возникает очевидный ролевой конфликт – мессенджеры предполагают «горизонтальное», неформальное общение, тогда как исправление ошибок является атрибутом «вертикального» институционального дискурса. Анализ показывает, что для снятия этого противоречия преподаватель активно прибегает к стратегиям позитивной вежливости и «сохранения лица» собеседника. Во-первых, используется имплицитная коррекция, когда преподаватель не указывает на ошибку прямо, а переформулирует мысль студента в правильном виде в своей ответной реплике, например: С: «*Нет температура*» > П: «*Нет температуры - правильно*»; С: «*в следующем понедельник*» > П: «*в следующий понедельник*».

Во-вторых, эксплицитные исправления смягчаются маркерами эмпатии и ободрения (например: «Ничего страшного, я просто исправил»). Такая прагматическая тактика позволяет сохранить неформальный, доверительный характер общения, реализуя при этом образовательную (перлокутивную) функцию без риска демотивировать иностранного учащегося.

Подробный анализ текстовых сообщений показывает, что мы не во всех случаях можем выделить единственную авторскую интенцию. Чаще интенций несколько, но одна является доминирующей в той или иной модели. Однако важна, на наш взгляд, воздействующая интенция адресанта-преподавателя, целенаправленно исправляющего грамматические ошибки адресатов. В ответных сообщениях все студенты неизменно благодарят и вносят исправления в переданное ранее текстовое сообщение. Данное наблюдение позволяет нам говорить о перлокутивном, в данном случае лингводидактическом эффекте, возникающем в типовых моделях коммуникативных ситуаций дискурса социальных медиа.

Обобщенный результат опроса студентов-участников коммуникации во «ВКонтакте» позволяет прийти к заключению, что интегративный характер дискурса социальных медиа, в котором присутствует как персональный, так и институциональный, в нашем случае

образовательный, тип дискурса расширяет дидактическое воздействие адресанта-преподавателя, одновременно повышая речевые навыки русского языка адресанта-студента.

Помимо анализа текстовых сообщений, выбранных из переписки между преподавателем и студентами в социальной сети «ВКонтакте», нами также были проанализированы сообщения из мессенджеров WeChat и Telegram, обладающих своей спецификой.

В отличие от социальной сети «ВКонтакте», в которой студенты регистрируются по желанию, связанному с потребностью в общении с носителями русского языка, в том числе с преподавателями, переписка в мессенджерах WeChat и Telegram для иностранных студентов является более привычным способом общения с членами семьи и друзьями.

Telegram является одним из наиболее популярных приложений для быстрого обмена сообщениями на территории Российской Федерации, поэтому его использование удобно и привычно как многим студентам (особенно из стран СНГ), так и их преподавателям. WeChat представляет собой популярное многофункциональное приложение в Китайской Народной Республике, подавляющее большинство жителей которой используют его ежедневно не только для общения, но и для оплаты покупок, ведения личной странички по аналогии с социальными сетями, игр и др. Таким образом, можно констатировать, что применение Telegram и WeChat в контексте преподавания РКИ и коммуникации между учащимися и преподавателями является весьма эффективным: студенты с готовностью добавляют преподавателей в контакты, часто обращаются к ним как по учебным, так и по различным бытовым вопросам. Использование данных мессенджеров способствует более близкому и доверительному общению между студентами и преподавателем. Отметим, что сам факт использования преподавателем приложения WeChat может заинтересовать китайских студентов и расположить его к ним.

В то время как в социальной сети «ВКонтакте» у преподавателя есть возможность добавить студента в друзья или отклонить заявку, добавление студентов в контакты в мессенджерах WeChat и Telegram происходит относительно «незаметно» для участников коммуникации, сохраняя при этом возможность быстрой связи при необходимости. В некоторых случаях преподаватель может попросить «добавиться» к нему в контакты не всех студентов определенной группы, а 3-4 человек, чтобы, с одной стороны, быть на связи с группой, а с другой стороны, избежать переизбытка новых имен в списке личных контактов, что иногда может затруднить быстрый поиск нужного контакта. Также важно отметить то, что в мессенджерах преподаватели, в особенности, кураторы студенческих групп и курсов создают общие чаты, в которых можно оперативно донести до всех студентов информацию или обсудить какие-либо вопросы. При этом персональный интернет-дискурс преподавателя также функционирует в полной мере в рамках личной переписки со студентами.

Для анализа были отобраны текстовые сообщения 14 студентов из Китая, Туркменистана и Вьетнама, полученные в период с конца декабря 2024 г. по июль 2025 г. Общий объем сообщений – 664 слова. В каждом примере курсивом выделен лингводидактический компонент: ошибка, допущенная студентом, исправлена преподавателем в ответном сообщении либо без прямого указания на нее, либо с прямым указанием на ошибку. Как и в случае с примерами из социальной сети «ВКонтакте», при рассмотрении сообщений из мессенджеров Telegram и WeChat первичной моделью оказалась ТМКС создания интерактивной коммуникации. Как правило, студенты, добавляясь в контакты, отправляют сообщения, содержащие только фамилию и имя (чаще всего так делают студенты из КНР) либо небольшое предложение с приветствием. Анализ содержания сообщений и содержащихся в них авторских интенций позволил распределить их по трем типовым моделям коммуникативной ситуации: ТМКС информирования, ТМКС убеждения, ТМКС побуждения к действию.

В приведенных ниже примерах «С:» обозначает сообщение студента, «П:» - сообщение преподавателя (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Примеры текстовых сообщений из мессенджеров Telegram и WeChat

ТМКС информирования	Инициатор коммуникации - преподаватель	Инициатор коммуникации - студент
	П: Здравствуйте! У нас зачет в среду. С: Будет ли <i>вступительный экзамен в колледж</i> очень сложным? П: Нет. Вы учитесь <i>в университете, а не в колледже. Это не экзамен, тем более, не вступительный. У нас просто зачет.</i>	С: <студент прислал скриншот расписания> Завтра эти две пары будут находиться в разных местах? П: Здравствуйте, да, некоторые занятия проходят в главном корпусе на Мойке.
	П: Здравствуйте! Напишите, пожалуйста, когда студенты Вашей группы приедут в Россию. С: Здравствуйте! <имена студентов> Все трое <i>прибыли</i> в Россию 23 февраля. П: Хорошо, спасибо! <i>«Прибудут»</i> - будущее время нужно. С: Спасибо большое!	С: Здравствуйте! Из-за пробок и дождливых дней мы можем опоздать в школу. П: Здравствуйте, в школу не нужно приходить. Приходите <i>в университет</i>. Хорошо, я подожду.
	П: Здравствуйте! 14 июня у вас есть зачет по уроку <...> В день зачёта нужно обязательно выполнить тест. Кодовое слово 53. С: Здравствуйте! Раньше нам сказали, что это необязательно. Это дисциплина по выбору. П: Да, но, к сожалению, ситуация поменялась. Завтра будет проверка, поэтому нужно обязательно выполнить тест всем студентам! С: Я уже сделал этот тест нам надо <i>идти в университете?</i> П: Нет, <i>в университет приходить не нужно, это нужно сделать дистанционно, в Moodle.</i>	С: <i>Уважаемая Б. В.!</i> Меня зовут <...>, группа 4, я кашляю, поэтому хочу попросить у вас сегодня отпуск. Хорошего дня! С уважением, <...>. П: Здравствуйте! Хорошо, не болейте. Только я не <i>«уважаемая»</i>, а <i>«уважаемый»</i>. С: Большое спасибо) П: И лучше обращаться <i>«В. А.»</i>, без фамилии. С: Хахаха хорошо
	П: Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, где сейчас студент <...>? С: Он уже приехал. <i>На прошлой пятницу.</i> П: Правильно <i>«В прошлую пятницу»</i>. С: Извините. П: Ничего страшного, я просто исправил.	С: Этим осенью я <i>переехал в семь групп</i>. Сейчас я в семи группах. П: <i>«Сейчас я в седьмой группе»</i>. Так правильно. Или «в группе 7». С: Хорошо! С: <студент прислал фотографии, снятые в Выборге> Первые две фотографии – это <i>городок техобслуживания</i>. П: Здравствуйте! Почему <i>городок техобслуживания?</i> Это <i>Выборг</i>. Спасибо! Замечательные фотографии! С: Потому что в китайских социальных сетях люди называют его городом техобслуживания или финским городом. П: Понял.
ТМКС убеждения	П: Здравствуйте! Вам нужно завтра обязательно зайти в деканат. С: Кабинет деканата находится на втором этаже школы? П: Да, но <i>не школы, а университета</i>. Института русского языка как иностранного. Кабинет 23. П: Здравствуйте! У Вас есть какие-нибудь проблемы со сдачей академической разницы? С: Добрый день! Мне нужна оценка за этот предмет, но я не могу связаться с <i>учителем</i>. Что я должен делать? П: Вам нужно прийти в деканат, они помогут связаться с <i>преподавателем</i>.	С: Здравствуйте, помогите, пожалуйста, отредактировать список имён. Завтра я не смогу прийти. Мне нужно готовиться к <i>танцевального</i> во вторник. Спасибо большое. П: Здравствуйте! Вам нужно готовиться к <i>танцевальному выступлению?</i> Это мероприятие обязательно для всех студентов! Списки проверялись и утверждались. Извините, но никак нельзя завтра пропускать. С: да, я приду завтра П: Спасибо за понимание! До завтра! <i>*мы относим данный пример к ТМКС убеждения, потому что авторская интенция преподавателя (ТМКС убеждения) возобладала</i>
ТМКС побуждения к действию	П: Здравствуйте! Пожалуйста, срочно подойдите в международный отдел. С: Отправляйся в <i>Казань, б, верно?</i> П: Да. Вам нужно пойти на <i>Казанскую улицу, дом б</i>, где Вы были сегодня.	С: Это составленный мной план содержания диссертации. Можете ли вы проверить его или предложить какие-либо рекомендации? П: Здравствуйте! Вы пишете не <i>диссертацию</i>, а <i>дипломную работу</i> на 4 курсе. Или <i>ВКР – выпускную квалификационную работу</i>. С: <i>Дипломная работа.</i>

Таким образом, мы видим, что в проанализированных примерах встречаются разнообразные ошибки: лексические (многие студенты из КНР пишут «школа», «колледж» вместо «университет», «диссертация» вместо «курсовая работа» или «дипломная работа» и т. п.), грамматические и другие. Задача преподавателя – вовремя исправить их, тем самым способствуя совершенствованию речевых навыков учащихся и используя элементы лингводидактики в общении в мессенджерах в рамках персонального интернет-дискурса.

Авторами был проведен опрос студентов-участников коммуникации. Приводим несколько характерных ответов:

«ВКонтакте помогает мне поддерживать контакт с друзьями, быть в курсе новостей, а также улучшать свои навыки русского языка»;

«Я зарегистрировалась во ВКонтакте, чтобы неформально общаться с преподавателями»;

«Я зарегистрировалась во ВКонтакте, чтобы неформально общаться с русскими друзьями».

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной гибридной модели обучения педагогический дискурс представляет собой не просто сферу обмена информацией, но прежде всего территорию педагогического новаторства, где формируется и развивается личность обучающегося. Таким образом, учебный процесс предстает как совместная и целенаправленная педагогическая деятельность преподавателя РКИ и студента, направленная на трансформацию личности последнего, где каждый элемент взаимодействия – от речевых норм до выбора методов обучения – служит единой цели: всестороннему развитию иностранного учащегося в контексте современных требований к выпускнику российского университета. В контексте цифровой педагогической среды важной становится не только семантическая содержательность самого речевого сообщения, но и его лексико-грамматическое оформление, которое выступает в роли инструмента для достижения поставленных образовательных задач. Это, в свою очередь, подразумевает гибкое и осмысленное применение норм литературного языка с учётом нормативно-стилистических требований современного русского языка. Общение в рамках социальных медиа позволяет преподавателю РКИ сохранить необходимый баланс между строгими академическими регламентами и адаптивностью виртуального взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Проведенный дискурсивный анализ типовых моделей профессиональной интернет-коммуникации персонального дискурса преподавателя РКИ выявил наличие определенного лингводидактического потенциала в обмене текстовыми сообщениями между преподавателем и иностранными студентами. Как персональный дискурс, он личностно-ориентирован и нацелен на неформальное общение участников, но в то же время статусы участников изначально определены институциональным образовательным дискурсом. Интегративный характер дискурса социальных медиа расширяет обучающее воздействие преподавателя на студентов. Во-первых, преподаватель-адресант демонстрирует образец правильной письменной речи, во-вторых, преподаватель-адресат получает возможность исправлять ошибки в письменной речи студентов во внеаудиторное время. В исследуемом корпусе коммуникативных актов преобладают ТМКС информирования и ТМКС побуждения к действию. Лингводидактическая стратегия исправления обнаружила признаки коммуникативной приемлемости в проанализированных эпизодах, т. к. иностранные студенты проявляли заинтересованность

в неформальном общении с преподавателем и исправлении своих ошибок. Хотя полученный результат можно считать проявлением частного случая, он свидетельствует об общей тенденции: лингводидактика позволяет использовать дискурс социальных медиа для повышения речевых компетенций иностранных учащихся.

Успешный опыт, приобретенный нами в ходе исследования, предполагает продолжение изучения данной тематики, а также рекомендации преподавателям РКИ активнее включать студентов в качестве участников персонального интернет-дискурса преподавателя.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Е.В. Структурно-содержательные особенности бытового конфликтного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Белова. — Тверь, 2016. — 16 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/strukturno-soderzhatelnye-osobennosti-bytovogo-konfliktnogo-diskursa/read> (дата обращения: 19.05.2026).
2. Белоглазова Е.В. Полидискурсность как особый исследовательский фокус / Е. В. Белоглазова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2009. — № 3 (59). — С. 66–71. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12946593> (дата обращения: 19.05.2026).
3. Гордиевский А.А. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом тексте: на материале лекций на русском и немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. А. Гордиевский ; Тюмен. гос. ун-т. — Тюмень, 2006. — 23 с.
4. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 288 с.
5. Гришанович Е.А. Интернет-дискурс как объект лингвистических исследований / Е. А. Гришанович // Путь в науку. Образование. Педагогика. — 2023. — № 48. — С. 159–162. — URL: https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/5344 (дата обращения: 19.05.2026).
6. Данилова С.А. Типология дискурса / С. А. Данилова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa> (дата обращения: 19.05.2026).
7. Диких Э.Р. Об использовании социальных сетей в образовании / Э. Р. Диких // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. — Новосибирск : СибАК, 2012. — URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2968> (дата обращения: 19.05.2026).
8. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 13 (184). — С. 181–187. — EDN: TFXGWT.

9. Ефанов А.А. Дискурс социальных медиа: к проблеме интерпретации / А. А. Ефанов, А. А. Осокин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 509–527. — DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).509-527. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-sotsialnyh-media-k-probleme-interpretatsii> (дата обращения: 19.05.2026).
10. Карасик В.И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5–20. — EDN: VWHLIZ.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2004. — 390 с.
12. Карчаева С.Х. К проблеме стратификации типов дискурса / С. Х. Карчаева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2009. — № 3. — С. 27–30. — EDN: KZPRGB. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13051345_25782906.pdf (дата обращения: 19.05.2026).
13. Лазинина Е.В. Коммуникативная компетенция в условиях цифровизации как характеристика субъекта цифрового общества / Е. В. Лазинина // Современные исследования социальных проблем. — 2022. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentsiya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-kak-harakteristika-subekta-tsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 19.05.2026).
14. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : монография / О. В. Лутовинова. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — 476 с.
15. Малявкина И.В. Интенциональные модели функционирования финансового дискурса (на материале медиатекстов в сфере страховых и банковских услуг) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Малявкина. — СПб., 2017. — 28 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/intentsionalnye-modeli-funktsionirovaniya-finansovogo-diskursa-na-materiale-mediatekstov-v-s> (дата обращения: 19.05.2026).
16. Митягина В.А. Жанры персонального интернет-дискурса: коммуникативные экспликации личности / В. А. Митягина, И. Г. Сидорова // Жанры речи. — 2016. — № 2. — С. 105–115. — DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-105-115. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28278658_22890756.pdf (дата обращения: 19.05.2026).
17. Нестерова Н.Г. Лингвометодические возможности социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному / Н. Г. Нестерова, Д. А. Туманова // Язык и культура. — 2021. — № 54. — С. 262–282. — DOI: 10.17223/19996195/54/15. — EDN: YTKMFH. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46470123_64476754.pdf (дата обращения: 19.05.2026).
18. Нефедов И.В. Роль социальных сетей в формировании лингвокультурологической компетенции при обучении РКИ / И. В. Нефедов, Е. В. Ордышко // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона : материалы I Междунар. науч. конф., Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 г. — Ростов н/Д., 2014. — С. 381–385.
19. Основы теории коммуникации : учебник / под ред. М. А. Василика. — М. : Гардарики, 2005. — 615 с.
20. Сдобнова Ю.Н. Некоторые особенности современного военного дискурса / Ю. Н. Сдобнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 12 (751). — С. 149–155. — EDN: QRSMAL.
21. Синекوپова Г.В. Коммуникативистика как практическая наука: эпистемологический аспект / Г. В. Синекوپова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2014. — Т. 3, № 2. — С. 4–7. — DOI: 10.12737/3444.

22. Сеницына Ю.Н. Дискурс и его когнитивные аспекты / Ю. Н. Сеницына // Современные проблемы дискурсивной деятельности : коллективная монография. — Краснодар, 2010. — С. 9–42.
23. Сеницына Ю.Н. О классификации типов дискурса (на материале английского и русского языков) / Ю. Н. Сеницына, Е. Г. Авдышева // Вестник Академии знаний. — 2014. — № 2 (9). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klassifikatsii-tipov-diskursa-na-materiale-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 19.05.2026).
24. Усачева О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / О. Ю. Усачева. — Елец, 2013. — 52 с. — EDN: ZOTKQP. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005531143?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 11.07.2025).
25. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. — М. : КРАСАНД, 2010. — 296 с.
26. Bouhnik D., Deshen M. WhatsApp goes to school: Mobile instant messaging between teachers and students // *Journal of Information Technology Education. Research.* — 2014. — Т. 13. — С. 217.
27. Herring S. C. The coevolution of computer-mediated communication and computer-mediated discourse analysis // *Analyzing digital discourse: New insights and future directions.* — Cham : Springer International Publishing, 2018. — С. 25–67.
28. Manca S., Ranieri M. Facebook and the others. Potentials and obstacles of social media for teaching in higher education // *Computers & education.* — 2016. — Т. 95. — С. 216–230.
29. Miangah T. M., Nezarat A. Mobile-assisted language learning // *International journal of distributed and parallel systems.* — 2012. — Т. 3. — №. 1. — С. 309.
30. Xodabande I. The effectiveness of social media network telegram in teaching English language pronunciation to Iranian EFL learners // *Cogent education.* — 2017. — Т. 4. — №. 1. — С. 1347081.

REFERENCES

1. Beloglazova, E. V. (2009). Polidiskursnost' kak osobyi issledovatel'skii fokus [Polydiscursivity as a special research focus]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Universiteta Ekonomiki i Finansov*, 3(59), 66–71. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12946593> (In Russian)
2. Belova, E. V. (2016). *Strukturno-soderzhatel'nye osobennosti bytovogo konfliktnogo diskursa* [Structural and content features of everyday conflict discourse] [Abstract of PhD dissertation, Tver State University]. <https://www.dissercat.com/content/strukturno-soderzhatelnye-osobennosti-bytovogo-konfliktnogo-diskursa/read> (In Russian)
3. Bouhnik, D., & Deshen, M. (2014). WhatsApp goes to school: Mobile instant messaging between teachers and students. *Journal of Information Technology Education. Research*, 13, 217.
4. Danilova, S. A. (2015). Tipologiya diskursa [Typology of discourse]. *Gumanitarnye, Sotsial'no-Ekonomicheskie i Obshchestvennye Nauki*, (1). <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-diskursa> (In Russian)
5. Dikikh, E. R. (2012). Ob ispol'zovanii sotsial'nykh setei v obrazovanii [On the use of social networks in education]. In *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: Voprosy pedagogiki i psikhologii: Materialy XVI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Part 1). SibAK. <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2968> (In Russian)

6. Dobrosklonskaya, T. G. (2014). Massmediyni diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniya [Mass media discourse as an object of scientific description]. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 13(184), 181–187. (In Russian)
7. Efanov, A. A., & Osokin, A. A. (2022). Diskurs sotsial'nykh media: K probleme interpretatsii [Social media discourse: On the problem of interpretation]. *Voprosy Teorii i Praktiki Zhurnalistiki*, 11(3), 509–527. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(3\).509-527](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(3).509-527) (In Russian)
8. Gordievskii, A. A. (2006). *Kategoriya interdiskursivnosti v nauchno-didakticheskom tekste: Na materiale lektsii na russkom i nemetskom yazyke* [The category of interdiscursivity in scientific-didactic text: Based on lectures in Russian and German] [Abstract of PhD dissertation, Tyumen State University]. (In Russian)
9. Grigor'eva, V. S. (2007). *Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: Pragmalingvisticheskii i kognitivnyi aspekty* [Discourse as an element of the communicative process: Pragmalinguistic and cognitive aspects]. Tambov State Technical University Press. (In Russian)
10. Grishanovich, E. A. (2023). Internet-diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy [Internet discourse as an object of linguistic research]. *Put' v Nauku. Obrazovanie. Pedagogika*, (48), 159–162. https://journals.psu.by/specialists_education_pedagogy/article/view/5344 (In Russian)
11. Herring, S. C. (2018). The coevolution of computer-mediated communication and computer-mediated discourse analysis. In *Analyzing digital discourse: New insights and future directions* (pp. 25-67). Cham: Springer International Publishing.
12. Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa [On types of discourse]. In V. I. Karasik & G. G. Slyshkin (Eds.), *Yazykovaya lichnost': Institutsional'nyi i personal'nyi diskurs* (pp. 5–20). Peremena. (In Russian)
13. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoii krug: Lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Gnozis. (In Russian)
14. Karchaeva, S. Kh. (2009). K probleme stratifikatsii tipov diskursa [On the problem of stratification of discourse types]. *Vestnik Pyatigorskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*, (3), 27–30. https://elibrary.ru/download/elibrary_13051345_25782906.pdf (In Russian)
15. Lazinina, E. V. (2022). Kommunikativnaya kompetentsiya v usloviyakh tsifrovizatsii kak kharakteristika sub'ekta tsifrovogo obshchestva [Communicative competence in the context of digitalization as a characteristic of a subject of digital society]. *Sovremennye Issledovaniya Sotsial'nykh Problem*, (1). <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentsiya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-kak-harakteristika-subekta-tsifrovogo-obshchestva> (In Russian)
16. Lutovinova, O. V. (2009). *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguoculturological characteristics of virtual discourse]. Peremena. (In Russian)
17. Malyavkina, I. V. (2017). *Intentsional'nye modeli funktsionirovaniya finansovogo diskursa (na materiale mediatekstov v sfere strakhovykh i bankovskikh uslug)* [Intentional models of financial discourse functioning (based on media texts in the field of insurance and banking services)] [Abstract of PhD dissertation, Saint Petersburg State University]. <https://www.disserscat.com/content/intentsionalnye-modeli-funktsionirovaniya-finansovogo-diskursa-na-materiale-mediatekstov-v-s> (In Russian)

18. Manca, S., & Ranieri, M. (2016). Facebook and the others. Potentials and obstacles of social media for teaching in higher education. *Computers & education*, 95, 216-230.
19. Miangah, T. M., & Nezarat, A. (2012). Mobile-assisted language learning. *International journal of distributed and parallel systems*, 3(1), 309.
20. Mityagina, V. A., & Sidorova, I. G. (2016). Zhanry personal'nogo internet-diskursa: Kommunikativnye eksplikatsii lichnosti [Genres of personal Internet discourse: Communicative explications of personality]. *Zhanry Rechi*, (2), 105–115. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-105-115> (In Russian)
21. Nefedov, I. V., & Orgyzko, E. V. (2014). Rol' sotsial'nykh setei v formirovanii lingvokul'turologicheskoi kompetentsii pri obuchenii RKI [The role of social networks in the formation of linguocultural competence in teaching Russian as a foreign language]. In *Lingvokul'turnye fenomeny v kommunikativnom prostranstve polietnicheskogo regiona: Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (pp. 381–385). Rostov-on-Don. (In Russian)
22. Nesterova, N. G., & Tumanova, D. A. (2021). Lingvometodicheskie vozmozhnosti sotsial'nykh setei v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [Linguo-methodological possibilities of social networks in teaching Russian as a foreign language]. *Yazyk i Kul'tura*, (54), 262–282. <https://doi.org/10.17223/19996195/54/15> (In Russian)
23. Sdobnova, Yu. N. (2016). Nekotorye osobennosti sovremennogo voennogo diskursa [Some features of modern military discourse]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, 12(751), 149–155. (In Russian)
24. Shchipitsina, L. Yu. (2010). *Komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya: Lingvisticheskii aspekt analiza* [Computer-mediated communication: A linguistic aspect of analysis]. KRASAND. (In Russian)
25. Sinekopova, G. V. (2014). Kommunikativistika kak prakticheskaya nauka: Epistemologicheskii aspekt [Communicology as a practical science: An epistemological aspect]. *Nauchnye Issledovaniya i Razrabotki. Sovremennaya Kommunikativistika*, 3(2), 4–7. <https://doi.org/10.12737/3444> (In Russian)
26. Sinitsyna, Yu. N. (2010). Diskurs i ego kognitivnye aspekty [Discourse and its cognitive aspects]. In *Sovremennye problemy diskursivnoi deyatel'nosti* (pp. 9–42). Krasnodar. (In Russian)
27. Sinitsyna, Yu. N., & Avdysheva, E. G. (2014). O klassifikatsii tipov diskursa (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov) [On the classification of discourse types (based on English and Russian languages)]. *Vestnik Akademii Znanii*, 2(9). <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klassifikatsii-tipov-diskursa-na-materiale-angliiskogo-i-russkogo-yazykov> (In Russian)
28. Usacheva, O. Yu. (2013). *Diskursnyi analiz tekstov dialogicheskoi internet-kommunikatsii* [Discourse analysis of dialogic Internet communication texts] [Abstract of doctoral dissertation, Yelets State University]. <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005531143?page=1&rotate=0&theme=white> (In Russian)
29. Vasilik, M. A. (Ed.). (2005). *Osnovy teorii kommunikatsii* [Fundamentals of communication theory]. Gardariki. (In Russian)
30. Xodabande, I. (2017). The effectiveness of social media network telegram in teaching English language pronunciation to Iranian EFL learners. *Cogent education*, 4(1), 1347081.

Информация об авторах

Ботин Владимир Алексеевич – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Института русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). Область научных интересов – методика преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурология, лексикология. ORCID - 0000-0003-2870-4053.

Малявкина Ирина Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Института русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). Область научных интересов - дискурсология, русский язык как иностранный и методика его преподавания, лингвокультурология, стилистика русского языка. ORCID - 0000-0003-0708-3243.

Получено: 23 августа 2025 г.

Принято к публикации: 2 марта 2026 г.

**PERSONAL INTERNET DISCOURSE OF A TEACHER
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE:
LINGUODIDACTIC ASPECT**

Vladimir A. Botin

Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

bassbot92@mail.ru

Irina V. Malyavkina

Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

irina_teletrade@mail.ru

Abstract: Communication models in modern educational discourse are undergoing active transformation driven by digitalization. The shift of communication between teachers and international students to social networks and instant messengers replaces the strict vertical hierarchy of classroom interaction with a more flexible, “horizontal” type of communication. Examining the integrative nature of personal Internet discourse is of great relevance for developing effective teaching methods. The study aims to identify and describe the linguodidactic potential of the personal Internet discourse of a university teacher of Russian as a Foreign Language (RFL) realized through social media. The empirical basis comprises a corpus of 71 text messages extracted from the correspondence between foreign undergraduate students (from China, Turkmenistan, and Vietnam) and their university RFL teachers via the VKontakte social network and the WeChat and Telegram

instant messengers. The study employs a comprehensive methodological framework, including discourse, contextual, semantic, and linguostylistic analysis, alongside purposive sampling and the analysis of pedagogical interaction. The analysis of communicative practices revealed that informal correspondence maintains the institutional framework of the educational environment, thereby forming a specific hybrid type of professional discourse. The authors propose a classification of student-teacher messages, identifying three dominant typical models of communicative situations: informing, persuading, and urging to action. It is established that a pronounced perlocutionary (linguodidactic) effect is realized within these models. In the online environment, the teacher not only addresses organizational issues but also acts as a model of literate written speech, purposefully and tactfully correcting students' lexical and grammatical errors outside of class time. Results of the study show that personal Internet discourse serves as a crucial professional tool for shaping the language environment. Integrating linguodidactics into daily online communication reduces the psychological barrier for international students, increases their motivation, and develops intercultural communicative competence through natural language practice in real-life situations.

Keywords: personal discourse, Internet discourse, linguodidactics, social networks, instant messengers, Russian as a foreign language, perlocutionary effect.

How to cite this article: Botin, V.A., Malyavkina, I.V. (2026). Personal Internet Discourse of a Teacher of Russian as a Foreign Language: Linguodidactic Aspect. *Professional Discourse & Communication*, 8(2), 97–114. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-2-97-114>

About the authors

Vladimir A. Botin is a Senior Lecturer in the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching at the Institute of Russian as a Foreign Language, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia). His research interests include methods of teaching Russian as a foreign language, cultural linguistics, and lexicology. ORCID: 0000-0003-2870-4053.

Irina V. Malyavkina, Cand. Sci. (Philology), is an Associate Professor in the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching at the Institute of Russian as a Foreign Language, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russia). Her research interests include discourse studies, Russian as a foreign language pedagogy, cultural linguistics, and Russian stylistics. ORCID: 0000-0003-0708-3243.

Received: August 23, 2025.

Accepted: March 2, 2026.